

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД РОМАНА
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО „ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ“
В АСПЕКТЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

*Луиза Байрамова
Казанский федеральный университет*

The article is devoted to the analysis of translation of idioms in F. Dostoevsky's novel 'Crime and Punishment' into English. The author analyses the problem of adequacy in translation.

Key words: idioms, translation, equivalent, analogy

Актуальность исследования фразеологического фонда романа Ф. М. Достоевского „Преступление и наказание“ обусловлена тем, что фразеологизмы романа, как и „все его элементы – композиция, система характеров, исповеди героев, их напряженно интеллектуальные диалоги, портретная живопись – подчинены раскрытию глубочайших идей“ (Белкин 1967: 143). Отсюда вытекает важность анализа перевода фразеологизмов романа на другие языки, в частности на английский язык.

По нашим данным, в романе Ф. М. Достоевского использовано около 400 фразеологизмов, большая часть которых коррелирует с многосторонними характеристиками человека. На основе контекстов и дефиниций фразеологизмов было выделено 274 фразеосемантические группы, среди которых большое место занимают группы фразеологизмов со значением эмоционального и физического состояния человека. Приведем примеры некоторых из них.

1. Эмоциональное состояние человека.

1) Волнение, тревога: *с замиранием сердца* – испытывая сильное волнение, тревогу.

„*С замиранием сердца и нервной дрожью подошел он к преогромному дому*“ (Достоевский 1983: 7). – *With a fainting heart and shuddering nerves he approached an enormous building* (Достоевский 1964: 3).

2) Душевное расстройство: *не в себе* – в сильном душевном расстройстве:

„ – Он был не в себе вчера, – задумчиво проговорил Разумихин“ (Достоевский 1983: 191). – ‘He was not himself yesterday’, said Razumikhin (Достоевский 1964: 211).

3) Гнев, раздражение: *рвать и метать* – раздражаться, неистовствовать, будучи в состоянии негодования, озлобления и т. п. на кого-либо или на что-либо.

„... она в один миг, после самых ярких надежд и фантазий, начинала клясть судьбу, рвать и метать все, что ни попадало под руку, и колотиться головой об стену“ (Достоевский 1983: 334). – ... and in an instant, from indulging the brightest hopes and fancies, she would fall to cursing fate, smashing and destroying anything that came to hand, and banging her head against the wall (Достоевский 1964: 363).

4) Отчаяние, горе: *руки ломать* – не скрывать чувство горя, отчаяния.

„А тут Катерина Ивановна, руки ломая, по комнате ходит, да красные пятна у ней на щеках выступают...“ (Достоевский 1983: 18).

And here was Katerina Ivanovna walking up and down the room, wringing her hands, with a red flush in her checks (Достоевский 1964: 15).

5) Страх: *дрожать как (осиновый) лист* – испытывать чувство страха, ощущая мелкую дрожь в теле.

„Увидев его выбежавшего она задрожала, как лист, мелкой дрожью, и по всему лицу ее пробежали судороги“ (Достоевский 1983: 71). – When she saw him run in, she trembled like a leaf and her face twitched spasmodically (Достоевский 1964: 76).

6) Утешение, успокоение: *душу отводить* – находить для себя утешение, успокоение, разрядку в чем-либо, обычно в каком-либо занятии, деле, разговоре и т. п.

„Андрей Семенович действительно сердился. Лужин же отводил на этом душу...“ (Достоевский 1983: 429). – Andrey Semenovich had grown really angry. Luzhin was simply amusing himself (Достоевский 1964: 429).

7) Любовь: *потерять голову* – безрассудно влюбиться.

„Понятно, что горячий, откровенный, простоватый, честный, сильный как богатырь и пьяный Разумихин, никогда не выдавший ничего подобного, с первого взгляда потерял голову“ (Достоевский 1983: 234). – It was understandable that Razumikhin, hot-head, frank, single-minded, honest, as strong as hero of legend, and drunk into the bargain,

should have lost his head from the first moment, since he had never seen anybody like her (Достоевский 1964: 196).

II. Физическое состояние человека.

1) Бодрствовать, не спать: *не сомкнуть глаз* – совсем не засыпать, даже на очень короткое время.

„Раскольников в бессилии упал на диван, но уже не мог сомкнуть глаз...“ (Достоевский 1983: 101). – *Raskolnikov fell back exhausted on his sofa. But he could not close his eyes again* (Достоевский 1964: 110).

2) Спать: *спать как сурок* – крепко спать.

„Разумихин донес ему, что тот спит, как сурок“ (Достоевский 1983: 184). – *Razumikhin reported that he was sleeping like a top* (Достоевский 1964: 203).

3) Усталость: *едва на ногах стоять* – быть очень слабым, обычно от болезни, усталости.

„Ну, веришь, Порфирий, сам едва на ногах, а чуть только мы, я да Зосимов, вчера отвернулись – оделся и удрал потихоньку“ (Достоевский 1983: 221). – *Would you credit Porfiry, he was barely on his feet again, and as soon as Zosimov and I turned our back yesterday, he got dressed, slipped away secretly ...* (Достоевский 1964: 242).

4) Отдых: *переводить / перевести дух / дыхание* – делать краткий перерыв, передышку, отдых в чем-либо.

„Он с трудом перевел дыхание“ (Достоевский 1983: 223). – *He was breathing with difficulty* (Достоевский 1964: 244).

5) Болеть / болезнь: *белая горячка* – болезненное состояние, связанное с запоем.

„– Да у тебя белая горячка, что ль! – заревел взбесившийся, наконец, Разумихин“. (Достоевский 1983: 98). – *'You must be raving mad or something,' roared Razumikhin, losing his temper at last* (Достоевский 1964: 107).

6) Умереть. Смерть: *перейти в другой мир* – умереть.

„...когда умрет совсем человек, то прямо перейдет в другой мир“ (Достоевский 1983: 253). – *... so that at the moment of a man's death he enters fully into that world ...* (Достоевский 1964: 244).

III. Внешность человека: *кровь с молоком* – здоровый, цветущий, с хорошим цветом лица, с румянцем; свежее, румяное лицо; *лица нет* – кто-либо страшно побледнел, осунулся, изменился в лице от чего-либо, обычно от боли, ужаса, волнения и т. п.

„Господин этот был лет тридцати, плотный, жирный, кровь с молоком, с розовыми губами и с усиками и очень щеголевато оде-

мый“ (Достоевский 1983: 43). – *He was a man of about thirty, thick-set and plump, with a pink-and-white complexion and red lips; he wore a small moustache and was foppishly dressed* (Достоевский 1964: 44).

„Пожалуйста, отдохните, лица на вас нет; да присядьте же“ (Достоевский 1983: 303). – *‘Please rest, you are terribly pale; do sit down’* (Достоевский 1964: 331).

Особо следует остановиться на отражении в романе фразеологизмами темы бедности.

Так, Ф.М. Достоевский трансформирует фразеологизм *учиться на медные деньги* – ‘получить недостаточное образование по бедности’:

„За детей медью платят. Что на копейки сделаете?“ (Достоевский 1983: 28). – *Teaching children is very badly paid. What can you do with a few copecks* (Достоевский 1964: 27).

Бедность вынуждает заниматься проституцией: „Дочь моя в первый раз по желтому билету пошла ...“ (Достоевский 1983: 15). Фразеологизм *желтый билет* означает: паспорт, выдаваемый в дореволюционное время проституткам (на бланке желтого цвета). На английский язык фраза переведена как: *The first time my daughter went on the street* (Достоевский 1964: 12) (то есть: *В первый раз дочь моя пошла на улицу...*) с последующим комментарием: *Prostitutes in Russia were registered with the police and required to carry yellow identity cards* (Достоевский 1964: 16).

Бедный человек не может иметь амбиций и претензий на нечто большое. Эта идея подчеркивается поговоркой *И благоразумно: по одежке протягивай ножки* (Достоевский 1983: 38). – *And very sensible too; one must cut one’s coat according to one’s cloth* (Достоевский 1964: 39).

В романе Ф.М. Достоевского на фразеологическом уровне реализуется связь бедности с честностью. Не случайно с фразеологизмом *зарабатывать честным трудом* коррелируют слова: *честно, честная*, которые отражены и в переводе (*honourable, honest*):

„Теперь же обращаюсь к вам, много ли может, по-вашему, бедная, но честная девица честным трудом заработать?.. 15 копеек в день, сударь, не заработает, если честно и не имеет особых талантов, да и то рук не покладая работавши!“ (Достоевский 1983: 18). – *‘And now... I wish to put to you a confidential question on my own account: do you think that a poor but honourable girl can earn much by honest labour?.. She cannot earn fifteen copecks a day, sir, if she is honest and without special talents, even though her hands are never still for moment’* (Достоевский 1964: 15).

В контексте о бедности, которая подчеркивается аллюзией на поговорку *Хлеб и вода – бедняцкая еда*, а также сочетанием *есть один черный хлеб да водой запивать*, употребляется лексема *душа* и сочетание *нравственная свобода*:

„Ведь она хлеб черный один будет есть да водой запивать, а уж душу свою не продаст, а уж нравственную свободу не отдаст за комфорт...“ (Достоевский 1983: 40). – *She would certainly eat only black bread and drink only water rather than sell her soul, and she would not surrender her moral freedom in return for comfort* (Достоевский 1964: 40).

В унисон с указанной корреляцией несколько раз звучит в романе и поговорка *Бедность не порок*: „Милостивый государь, – начал он почти с торжественностью, – бедность не порок, это истина ... Но нищета, милостивый государь, нищета – порок“ (Достоевский 1983: 14). – *‘My dear sir,’ he began almost portentously, ‘it is a true saying that poverty is no crime... But beggary. my dear sir, beggary is a vice’* (Достоевский 1964: 10).

При определении эквивалентности / неэквивалентности английского перевода фразеологии романа „Преступление и наказание“ Ф.М. Достоевского мы придерживаемся классификации видов фразеологических эквивалентов, разработанной нами ранее (Байрамова 2010).

1. Абсолютно тождественные эквиваленты, совпадающие с русскими фразеологизмами по семантике, лексическому составу, грамматическим формам, стилю и синтаксической структуре.

Например, абсолютно тождественными русско-английскими эквивалентами являются фразеологизмы: *Содом и Гоморра* – ‘крайний беспорядок, суматоха, неразбериха, сильный шум и гам; разврат, пьянство и т. п., царящие где-либо’ и англ. *Sodom and Gomorrah*. Абсолютная эквивалентность в данном случае обусловлена одинаковым библейским источником. Содом и Гоморра – древние города, погрязшие в пороках и, по библейскому мифу, подвергнутые за это разрушению.

См. цитаты из русской и английской Библий:

„И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их тяжел он весьма“. – Бытие, 18: 20.

So the LORD told Abraham, „I have heard that the people of Sodom and Gomorrah are extremely evil, and that everything they do is wicked“. – Genesis, 18: 20.

Однако переводчик романа Ф.М. Достоевского Jessie Coulson не воспользовался этим абсолютно тождественным эквивалентом, а перевел фразеологическим аналогом: *bear-garden*, ист. – 1) медвежий сад / садок; 2) перен. место, где ведут себя слишком вольно и шумно.

Ср.: *Проживаем теперь в угле у хозяйки Амалии Федоровны Липпewelзель ... живут же там многие и кроме нас... Содом-с, безобразнейший...* (Достоевский 1983: 17).

Now we are living in a cjrner at Amalia Fëdorovna Lippewechsel's ... There are many other people living there besides ourselves ... It is an absolute bear-garden, sir, most disgraceful ... (Достоевский 1964: 14).

Можно предположить, что переводчик воспользовался английским фразеологическим аналогом потому, что в оригинале фразеологизм *Содом и Гоморра* употреблен фрагментарно (т. е. только его первая часть *Содом*) и в переводе читателю было бы непонятно, что речь идет о фразеологизме *Содом и Гоморра*.

2. Полные фразеологические эквиваленты, совпадающие по семантике, стилю, лексическому составу и при частичном совпадении на морфологическом или синтаксическом уровнях, обусловленном отсутствием в одном из языков определенных категорий или его специфическими закономерностями в синтаксическом строе.

Примерами полных фразеологических эквивалентов являются фразеологизмы: *дрожать как (осиновый) лист* – *tremble like (an aspen) leaf*; *потерять голову* – *lose one's head*. (Тексты оригинала и перевода приводились выше.)

3. Неполные, или частичные фразеологические эквиваленты, которые совпадают с русскими фразеологическими оборотами семантически (возможно частичное совпадение объема значения сопоставляемых фразеологизмов), стилистически и частично лексически; морфологические и синтаксические характеристики могут быть частично одинаковыми или различными.

Частичная эквивалентность фразеологизмов на лексическом уровне выражается разнообразно. Более детальная характеристика эквивалентов на лексическом уровне указывает на следующие лексические несоответствия в фразеологизмах сопоставляемых языках: а) отсутствие компонента / компонентов в одном из сопоставляемых фразеологизмов; б) наличие „лишнего“ компонента у одного из сопоставляемых фразеологизмов; в) несоответствие компонентов во фразеологизмах сопоставляемых языков можно квалифицировать как замену, которая поддается определенной систематизации. Несовпадающие во фразеологизмах компоненты иогут находиться в разнооб-

разных отношениях: синонимических; антонимических; полисемических; метонимических; г) рода и вида; д) компоненты одного семантического поля. Нередки в сопоставляемых фразеологизмах несоответствия двух разных порядков, например, пропуска и замены и др. В определенном смысле частичными эквивалентами являются фразеологические единицы, частично имеющие одинаковые компоненты, но с различной внутренней формой, т. е. с несовпадающей мотивирующей основой, разными образами.

В английском переводе романа „Преступление и наказание“ Ф.М. Достоевского переводчик Jessie Coulson использовал и частичные эквиваленты. Например, фразеологизм *с замиранием сердца* переведен как *with a fainting heart*. В английском языке именно в таком виде фразеологизма нет, но употребляются сложные слова *faint-heart*, *faint-hearted* в значении ‘малодушный, трусливый’ и говорят: *my heart sunk within me* – мое сердце замерло. Поэтому можно считать, что перевод русского фразеологизма *с замиранием сердца* как *with a fainting heart* осуществлен частичным эквивалентом.

4. Фразеологические аналоги (совпадение сопоставляемых фразеологических единиц по смыслу и стилю, но с разной образной основой и поэтому с разными лексическими компонентами); возможно минимальное совпадение на лексическом и / или синтаксическом уровнях; другая разновидность аналога – совпадение фразеологизма в семантическом и синтаксическом планах).

Английским аналогом фразеологизма *спать как сурок* является фразеологизм *sleep like a top* (буквально: спать как волчок). В русском и английском фразеологизмах использованы разные образы: в русском – сурка (который будто бы много спит), а в английском – волчка (движение которого, когда он вертится, незаметно).

Нетрадиционным эквивалентом-аналогом переведен фразеологизм *кровь с молоком* – *with a pink-and-white complexion*. В русском фразеологизме, заимствованном из русского фольклора, „соединились народные представления о красоте цвета: красного как кровь и белого как молоко. На Руси издавна признаком красоты считались белое лицо и румянец на щеках, что было свидетельством хорошего здоровья“ (Бирих 1998: 317). В английском языке хорошее здоровье передается через розовый цвет (*pink*): *in the pink* (сленг) – в прекрасном состоянии (о здоровье). К этому фразеологизму переводчик добавил компонент *white* (белый), что, по его мнению, соответствовало отражению компонента *молоко* русского фразеологизма. (Текстовые примеры приводились выше.)

При наличии лакунарных фразеологических единиц переводчик прибегал к калькированию, комментариям или традиционному описательному способу перевода (см. выше переводы фразеологизма *желтый билет* и др.).

Эквивалентность английского перевода анализируемых фразеологизмов обусловлена их традиционным нормированным употреблением. Однако для авторской манеры Ф. М. Достоевского характерно включение в текст фразеологизмов и в трансформированной форме, с использованием следующих трансформаций: контаминации двух фразеологизмов (*с первого взгляда + потерять голову*), аллюзии (*учиться на медные деньги → за детей медью платят*), вклинивания (*лица на вас нет*), развертывания (*дрожать как осиновый лист, мелкой дрожью*) и др. Подобные трансформации остаются незамеченными и при переводе не передают особенностей употребления Ф. М. Достоевским фразеологизмов. Полноценный перевод требует от переводчика исследования этих видов трансформаций и сопоставления общепотребительной формы фразеологизмов с трансформированной авторской формой.

ЛИТЕРАТУРА

- Байрамова 2010:** Байрамова, Л. О некоторых дискуссионных проблемах фразеологической эквивалентности. // *Сопоставительная филология и полилингвизм*. Казань: ИЯЛИ АН РТ, 2010. 160–164.
- Белкин 1967:** Белкин, А. Роман духовных исканий. // *Литература в школе*, 1967, № 6, 2–11.
- Бирих 1998:** Бирих, А. К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И. *Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник*. Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 1998.
- Достоевский 1983:** Достоевский, Ф. М. *Преступление и наказание*. Ижевск: Удмуртия, 1983.
- Достоевский 1964:** Dostoevsky, F. *Crime and punishment*. Translated by Jessie Coulson. New York, 1964.